

DOI: 10.24412/2470-1262-2023-1-96-109

УДК (UDC) 808.51

*Kuralay Urazayeva,
L.N. Gumilyov Eurasian National University,
Astana, Kazakhstan
Sholpan Zharkynbekova,
L.N. Gumilyov Eurasian National University,
Astana, Kazakhstan
Yerik Gulnur,
L.N. Gumilyov Eurasian National University,
Astana, Kazakhstan*

*Уразаева К.Б.,
Евразийский национальный университет
им Л. Н. Гумилева,
Астана, Казахстан
Жаркынбекова Ш.К.,
Евразийский национальный университет,
им Л. Н. Гумилева,
Астана, Казахстан
Ерик Гулнур,
Евразийский национальный университет,
им Л. Н. Гумилева,
Астана, Казахстан*

*For citation: Urazayeva Kuralay, Zharkynbekova Sholpan,
Gulnur Yerik, (2023).*

*The Rhetoric of Customary Law and the Prerequisites
for the Formation of Kazakh Legal Rhetoric.
Cross-Cultural Studies: Education and Science,
Vol. 8, Issue 1 (2023), pp. 96-109 (in USA)*

Manuscript received 11/02/2023

Accepted for publication: 26/03/2023

The author has read and approved the final manuscript.

CC BY 4.0

РИТОРИКА ОБЫЧНОГО ПРАВА И ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ КАЗАХСКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ РИТОРИКИ

**Статья написана в рамках проекта
«Научная концепция казахской риторики: риторический идеал,
идентичность, аргументация и речевая практика»**

THE RHETORIC OF CUSTOMARY LAW AND THE PREREQUISITES FOR THE FORMATION OF KAZAKH LEGAL RHETORIC

*The article was written within the framework of the project
«Scientific concept of Kazakh rhetoric: rhetorical ideal, identity, argumentation and
speech practice»*

Abstract:

The article is devoted to an actual problem – the development of the concept of Kazakh rhetoric. The problem is considered on the description of the content and structure of the rhetoric of law and the identification of its role in the formation of legal rhetoric. The main directions of the article are due to the application of the ideas of non-rhetoric and communicative rhetoric and relate to the pragmatic potential of the biy utterance, the connection of the rhetorical status of the utterance, the rhetorical modality, the picture of the world. A description of the speaker's communicative and speech behavior, illocutionary and perlocutionary effects on the listener is also undertaken. These approaches allow us to characterize the skill of Kazakh biys, the techniques of rhetorical argumentation and the effectiveness of communication from the position of the status of the Word / Speech. This approach became the basis for the description of the features of speech communication and the development of the scientific apparatus of Kazakh rhetoric. The examples confirm the modern scientific idea of the insufficiency of the theory of speech acts for the development of the concept of rhetoric. The reproduction of the biy's thinking process, his decision-making, impact on the audience and perception by listeners showed a movement from the modality of knowledge to the audience's understanding and persuasion. The techniques of argumentation and manipulation of the speaker to the listener are shown by the example of creating an occasional picture of the world. The generalization of illocutionary and perlocutionary effects on the listener is shown from the standpoint of classification of iconic discourse and its connection with rhetorical modality. The processes of operating a speaker with a denotative meaning and controlling the listener's perception with the help of a connotative meaning are analyzed. The process of reaching agreement between the speaker and the listener in the aspect of argumentation techniques is investigated. The role of perlocution as a way to achieve such agreement is highlighted. The significance of the considered problem is due to the description of Kazakh justice from the position of a rhetorical ideal, the activation of concepts of value for the people.

Keywords: Kazakh rhetoric, legal rhetoric, argumentation, discourse, illocution, perlocution.

Аннотация:

Статья посвящена актуальной проблеме – разработке концепции казахской риторики. Проблема рассматривается на описании содержания и структуры риторики права и выявлении ее роли для формирования юридической риторики. Основные направления статьи обусловлены применением идей неориторики и коммуникативной риторики и касаются прагматического потенциала высказывания бия, связи риторического статуса высказывания, риторической модальности, картины мира. Предпринято также описание коммуникативного и речевого поведения говорящего, иллокутивное и перлокутивное воздействия на слушающего. Эти подходы позволяют охарактеризовать мастерство казахских биев, приемы риторической аргументации и эффективность коммуникации с позиции статуса Слова / Речи. Такой подход стал

основой описания особенностей речевой коммуникации и разработки научного аппарата казахской риторики. Примеры подтверждают современную научную идею о недостаточности теории речевых актов для разработки концепции риторики. Воспроизведение процесса мышления бия, принятия им решения, воздействия на аудиторию и восприятия слушателями показало движение от модальности знания к пониманию аудитории и ее убеждению. Показаны техники аргументации и манипуляции говорящего слушающим на примере создания окказиональной картины мира. Обобщение иллюкутивного и перлокутивного воздействия на слушателя показаны с позиций классификации иконической дискурсии и ее связи с риторической модальностью. Анализируются процессы оперирования говорящим денотативным значением и управления восприятием слушателя с помощью коннотативного значения. Исследуется процесс достижения согласия, говорящего со слушающим в аспекте техник аргументации. Выделена роль перлокуции как способа достижения такого согласия. Значимость рассмотренной проблемы обусловлена описанием казахского правосудия с позиции риторического идеала, активизацией ценностных для народа понятий.

Ключевые слова: казахская риторика, юридическая риторика, аргументация, дискурс, иллюкуция, перлокуция

Введение

Научная концепция казахской риторики поднимает вопросы ее национального своеобразия, национальной и культурной идентичности. Иными словами, это описание риторического идеала в соотношении с конвенциональными ценностями народа, приемами риторической аргументации. Содержательная и структурная целостность казахской риторики обусловлена описанием ее разделов – юридической, деловой, дипломатической риторики, риторики устного слова, литературы и художественного перевода. Актуальность темы заключается в изучении риторики обычного права в составе казахской риторической традиции и ее влияния на становление юридической риторики.

Риторика обычного права сформировалась в недрах казахского правосудия. Феномен казахского права, механизм регулирования правовых отношений представлен институтом биев. Период формирования риторики права – XV-XIX вв. – объясняет центральное место проповеди единства и консолидации внутри отдельного рода, от которого зависели национальное благополучия, государственная стабильность и сохранение идентичности народа. В основе института биев лежали базовые ценности, совмещающие онтологические и феноменологические понятия и представления. Это идеи продолжения рода, идеал настоящего мужчины, социальная и родовая иерархия. С другой стороны, триединство ценностных понятий: *Земля (Государство) – Народ – Слово* – характеризуют риторический идеал казахского народа.

Институт биев уже на этапе становления явил развитость процедур высказывания, техник аргументации и приемов речевого воздействия. Репертуар коммуникативных стратегий биев позволяет судить об эффективной коммуникации говорящего и слушающего. Анализ коммуникативных стратегий биев как отражение риторики права, сформулированный риторической модальностью, обусловленной риторическими статусами высказывания, основан на декодировании знаковой речи бия, этапов и форм его взаимодействия со слушателем. Цель статьи – показать особенности содержания и структуры риторики права и ее роль в становлении

казахской юридической риторики. Такая задача потребовала освещения блока вопросов: 1) анализа прагматического потенциала высказывания бия, 2) рассмотрения связи риторических статусов высказывания бия и создаваемых ими риторических модальностей, 3) установления связи между риторическими модальностями и формируемой ими картины мира, 4) описания дискурсивных практик биев в аспекте коммуникативного и речевого поведения, 5) характеристики иллокутивного и перлокутивного воздействия бия на слушателя, 6) трактовки мастерства казахских биев в аспекте Слова / Речи.

Литературный обзор

Предпринятый в работе обзор научной литературы дифференцирован по ряду направлений, актуальных для разработки концепции. Во-первых, это работы, посвященные теории аргументации. В современной теории риторической аргументации обособлены понятия: фактор адресата, феноменологический контекст аргументации [1, с. 16]. А.Г. Гурочкина выделила в аргументативном дискурсе способность говорящего корректировать картину мира оппонента: «обоснование или опровержение некоторого положения (тезиса) для восприятия и принятия его индивидуальным или коллективным реципиентом» [2]. Исследователь ставит вопрос о наличии общих, пересекающихся фрагментов их картин мира. Следует обратить внимание на роль аргументативного дискурса как фактора управления речекommunikативной деятельностью субъектов аргументации в процессах порождения речи и процессов порождения действий участников коммуникации [3]. И.Ю. Качесова выделяет в аргументации ее роль управляющей деятельности и формы убеждения [4].

Для разработки концепции казахской риторики важно развитие идей о аргументации как управляющей деятельности в процессе корректировки картины мира участников аргументации, дефинирование убеждающего (риторического) дискурса и аргументативного дискурса. Развернутое представление о специфике инструментов аргументации в казахской риторике соотносится с теорией языковой личности Ю. Караулова и актуализирует корреляцию вербально-семантического, когнитивного и прагматического аспектов высказывания бия.

Во-вторых, определяющими явились вопросы о риторических модальностях и риторических статусах высказывания. Это работы В. Тюпы. Так, ученый пишет: «По своему референтному содержанию всякое высказывание неизбежно обладает одним из четырех возможных риторических статусов: оно является общением в модальности знания, убеждения, мнения или понимания» [5, с. 278]. Методологически значимым для нас явились результаты изучения прецедентной картины мира, рассмотренных с позиций риторической модальности. В. Тюпа определяет прецедентную картину мира как «фундамент нарративной стратегии героического сказания, а впоследствии литературной эпопеи» [6, с. 20]. По мнению ученого, за каждым риторическим статусом высказывания кроется скрытая или явная картина мира.

В-третьих, это исследования отечественных ученых, посвященные истории и теории казахского правосудия, в том числе в связи с нормами международного права. Бейбит Шангирбаева в своей статье акцентирует внимание на социо-правовых и культурных основах кочевых казахов, которые содержат предпосылки юридических норм и принципов, сохраняющих актуальность для современных общественных отношений. Речь идет об институте биев (XIII-XIX вв.) [7], [8]. Автор рассматривает также практику современного судебного разбирательства в аспекте применения

принципов традиционного казахского института биев. Такой подход помогает помочь понять глубину, универсальность и практическую ценность казахского народного юридического наследия. Анализируя актуальность и преимущества традиционного суда биев, исследователь устанавливает их, в частности, в нормах дачи присяги в качестве посреднической процедуры в тех случаях, когда отсутствовали явные доказательства и свидетельства. Обращает внимание ученый и на то, что преимущества кочевого образа жизни позволяли без каких-либо формальных и бюрократических требований иметь открытое и доступное правосудие. Благодаря кочевому образу жизни и осознанию свободы как наиважнейшего фактора в жизни человека, казахское обычное право характеризуется гуманизмом, в котором отсутствие мест заключения свободы и тюрем и – соответственно уголовного права – является одним из свидетельств особого отношения к достоинству человека [7].

Для К. Уразаевой практика правосудия казахских биев актуальна с позиций механизма убеждения и системы языкового манипулирования, говорящего слушателем. Такой взгляд позволяет исследовать казахскую идентичность в аспекте процедур мышления, а именно логики принятия бием решений и способов внушения слушателю их объективности. Систематизация юридических решений и этических ценностных категорий строится на дифференцировании моральных и правовых процессуальных категорий [9, с. 88-89]. В другой работе ученого предпринят обзор распространенных типов аллегорий, декодировка которых обеспечивается знанием национальной концептосферы [10].

Предварительные результаты проекта по казахской риторике стали объектом апробации в научных докладах в период с сентября 2022 г. по настоящее время. Так, в рамках Черноморского конгресса «International Black Sea Modern Scientific Research Congress» (Турция) 29 сентября – 2 октября 2022 г. были освещены ключевые вопросы проекта: это научно-методологические и дидактические основы исследования казахской риторики [11]. Был обоснован предмет рассмотрения для изучения риторики как академической дисциплины и развития академических компетенций. В качестве категориального аппарата риторики были установлены понятия: *риторическая компетенция* – дискурсивная компетенция, или совокупность необходимых для реализации высказываний условий; *риторическая компетенция* автора и адресата (слушателя) с позиций текста как объекта трех компетенций (В.И. Тюпа), признаки и факторы эффективности коммуникации.

Вопросы юридического мастерства казахских биев (судей) и их роли в обеспечении социальной и национальной стабильности, исключительная роль риторического статуса Слова и Справедливости стали предметом изучения в докладе Г. Ерик и К. Абылхасовой «The Rhetoric of Kazakh Biys. The Modality of Belief, Opinion, Understanding as the Denominator of a Single Perception of Speech» [12]. Круг научных интересов авторов сосредоточен вокруг базовых ценностей – идеи продолжения рода, идеала настоящего мужчины, социальной и родовой иерархии. Исследование приемов ораторского мастерства, и идеализация Слова были описаны как матрица ценностного сознания казахского народа. Сопоставив легенды о биях с юридическими казахскими пословицами, содержащими казахские нормы права, авторы исследовали примеры решения споров как проявление национального своеобразия казахской риторики права. Анализ коммуникативного поведения бия в аспекте алгоритма, говорящего по отношению к объекту речи (истцу и ответчику, всей остальной аудитории слушателей) был построен на синтезе трех модальностей: *убеждения, мнения, понимания*. Так объясняется авторами достижение согласия,

говорящего и слушающего, приведение к единому знаменателю множественности восприятий обсуждаемой ситуации, прецедента права.

В рамках конференции «Ahi Evran 2nd International Conference on Scientific Research» 22 октября 2022 г. был апробирован доклад «Иконические дискурсии как механизм казахского правосудия» К. Уразаевой, Г. Ерик и К. Абылхасовой [13], посвященный проблемам дискурсии, связи риторического статуса высказывания и риторической модальности, картине мира, приемам воздействия автора на адресата текста. В работе была установлена связь креативной компетенции бия с типами дискурсивности. На примере легенд о биях была показана связь креативной компетенции бия с риторической модальностью, а именно модальностей знания, мнения, понимания и убеждения. Была показана и роль провокативности в качестве коммуникативного ресурса.

Методы исследования

Методология статьи построена на развитии идей академических школ риторики, способствующих описанию национальных традиций и национального риториковедения. Идеи западной неориторики: метариторика во Франции, аргументативная риторика и общая риторика в Бельгии, риторика в составе литературной критики в Италии, неориторическая методология в США – актуальны вниманием к природе риторики, исследованием ее за пределами теории речевых актов. Плодотворность российской науки, насчитывающей на сегодняшний день свыше 20 научных школ и направлений, заключается в применении неориторического подхода. Идеи коммуникативной риторики И. Тюпы, ориентированной на литературоведческий подход, основанный на представлении о тексте как объекте трех компетенций – референтной, креативной и рецептивной [5], толкование слова и коммуникации как комплекса приемов, ориентированных на «интерпретацию», «актуализацию» и «адекватную аргументацию» [14, с. 22-27], также учитываются авторами проекта в качестве исходных основ.

Для методологии проекта значимы труды из области теории речевой коммуникации. Изучение идей Дж. Остина, Дж. Серля, П. Стросона, а также современных российских ученых объясняет обращение к проблеме перлокуции и рассмотрению ее вне теории речевых актов. Актуальные в российской риторике понятия перлокуции и обратной связи, перлокуции как следствия иллокуции являются новыми для риторики и теории речевых актов. Тезаурус настоящей статьи опирается на категории речевой коммуникации для разработки научного аппарата казахской риторики, в том числе юридической. Актуальность такого подхода обусловлена осознанием недостаточности теории речевых актов для построения прагматической теории вербального общения.

Изучение риторики права, как и в целом риторики строится на коммуникативной модели, представленной в трудах алтайской научной школы под руководством профессора А.А. Чувакина и с участием его коллег Т.В. Чернышовой, И.Ю. Качесовой, а также представителей красноярской школы риторики А.П. Сквородникова в лице О.А. Копниной. Теоретические основы проекта по казахской риторике опираются на опыт создания учебной книги по риторике для магистрантов России и Казахстана, написанной в рамках совместного проекта, с учетом полиэтнической среды [4]. Идея А.А. Чувакина: задача моделирования состоит в том, чтобы в речевой коммуникации (объект риторики как науки) выделить и представить в

виде словесного описания риторическую коммуникацию (предмет риторики) – является методологически значимой для настоящей статьи.

Результаты и обсуждения

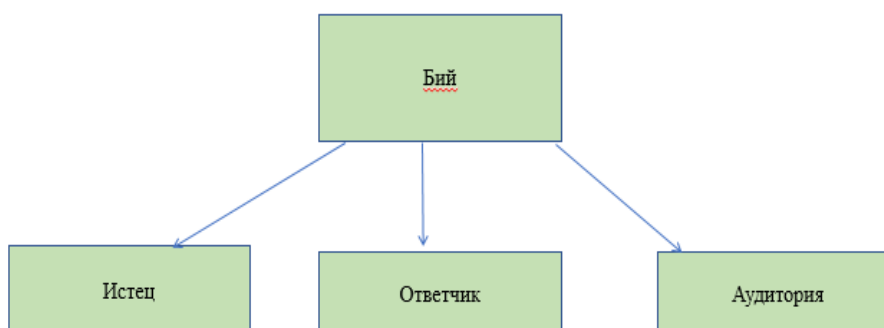
Риторические статусы высказывания бия

Проблема риторических статусов высказывания бия, характеризующихся прагматической направленностью, способствует воспроизведению процесса мышления бия при принятии решения, инструментов воздействия на аудиторию и приемов восприятия слушателями. Фасцинирующая способность воздействия высказывания бия создает возможность анализировать манипулятивные техники бия для управления сознанием слушателя. Рассмотрим легенду.

К Айтеке бию явились два пожилых охотника, которые спорили из-за лисицы. Каждый претендовал на нее. «Сынок рассуди, – обратились они. Первый сказал: «Я стерег ее в районе норы с самого начала лета, дожидаясь, пока у лисицы вырастет добротная шерсть. Такое время наступит только через месяц». Второй охотник в том же районе, но вдалеке от норы пристрелил ее. В свою очередь второй сказал: «Я выследил ее по следам, и добыл бродячую лисицу, значит, лисица принадлежит мне». После уточнения всех деталей, осмотрев труп лисицы, огласил свое решение: «Если бы лиса была бы самцом, то он принадлежал бы тому, кто выследил его и добыл, ибо самец любит бродячую жизнь. Поскольку лиса – самка, то она принадлежит тому, кто стерег нору, так как она не отходит далеко от норы, бережет свою нору, а самец бродит в степи». Не только посторонние, но и сами охотники, сказывая, были, восхищены самой логикой и обоснованием бием своего решения и разошлись, поблагодарив друг друга¹.

Анализ коммуникативного поведения бия как алгоритма, говорящего по отношению к слушателю (объекту речи – истцу, ответчику, слушателю – свидетелям и участникам спора, тяжбы) и восприятия спорной ситуации аудиторией отражает синтез риторических модальностей: *мнения, понимания, убеждения*. Направленность коммуникативной стратегии бия на воспринимающее сознание отражает следующий рисунок.

Рисунок 1. Алгоритм говорящего по отношению к объекту речи

¹ Легенды приводятся по: Зиманов С. 3. Древний мир права казахов и его истоки. // URL: <http://lektsii.org/1-71928.htm>. Дата обращения: 21.10.2022

Для воспроизведения картины мира значимо мнение Тюпы, выделившего статус *знания* в корреляции со скрытой за ним прецедентной картины мира. Проекция на процесс принятия решения бием позволяет выделить критерий принятия объективного решения, которое должно убедить аудиторию в непредвзятости бия и его высоком риторическом мастерстве – внушении, убеждении, управлении в достижении согласия слушателя с ним, говорящим. В качестве критерия объективного решения бия выступает *знание*, общее для бия, истца, ответчика и аудитории. Любая спорная ситуация, которая приводит к рабистельству, обусловлена конфликтом, расколом знания, его общности и универсального характера. Известно, что завязкой сюжета любой легенды о бие является нарушение прецедентной картины мира, ее равновесия, которое должен восстановить судья. Он должен либо доказать вину и, соответственно, наказать виновника, или, напротив, доказать невиновность и оправдать подозреваемого.

Применение концепции В. Тюпы о риторических статусах высказывания позволило установить последовательность принятия решения бием, от *мнения* и *понимания* до *убеждения*. Механизм мышления бия и последовательность движения от знания через *понимание* аудитории и *мнение* бия воспроизводит Рисунок 2.

Рисунок 2. Высказывание бия и риторические статусы высказывания

Риторический статус *мнения* бия содержит в себе и признаки окказиональности, т.е. субъективности и случайности. Так, бий испытывает ответчика решением, которое нельзя проверить объективно. Невозможно рассчитывать на то, что гром низвергнет ответчика, если он лжет. Например, в легенде о том, как решал Толе бий спор о том, был ли подросток убийцей или нет.

Подросток хотел доказать невиновность, но для своего оправдания у него не было ни свидетелей, ни доказательств. В этом деле бий применил простой метод, который удивил всех. По его условию, для оправдания подросток должен дать клятву с хлебом и Кораном в руках, затем срубить одним ударом три дерева. Используемый Толе бием метод удивил всех. Он использовал неизвестную силу. Между тем испугавшийся Бога подросток почувствовал прилив сил и уверенность, что сможет срубить дерево одним ударом. Взяв в руки топор, он направился к

дерену. Однако на полпути бий остановил его и сказал: «Это не каждому по силе, чистота твоих глаз и уверенность показывают твою невиновность. Нет твоей вины в произошедшем», – так бий оправдал подростка.

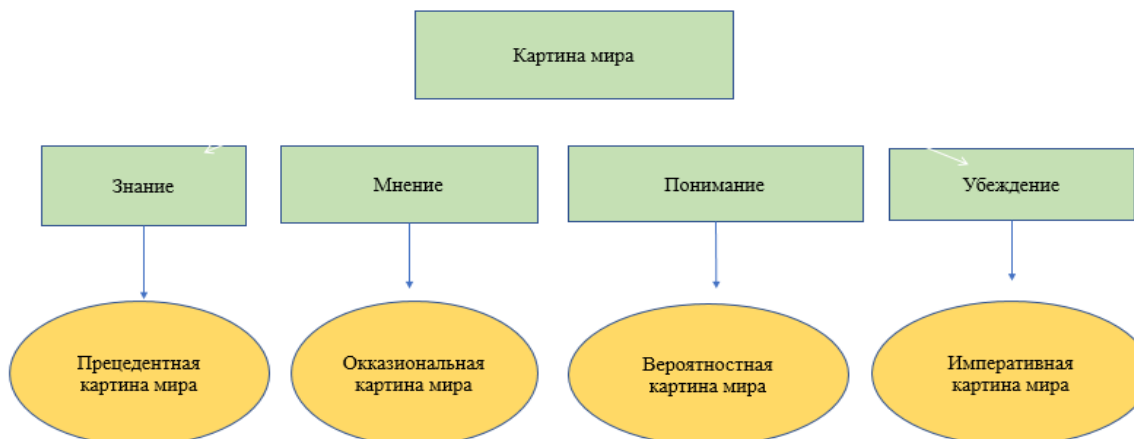
Обратим внимание на то, как бий применил проверку Кораном. Коран, как и хлеб, играет ритуальную и исключительную роль в быту народа. Практика правосудия требовала принесения клятвы. Страх божьей кары – это знак общего знания бия и аудитории, истца и ответчика. Прецедентная картина мира строится на покорности требованиям ислама: «И Мы оставили там знамение для тех, кто боится мучительного наказания» [15, 51, с. 37]. В народе бытует следующий вид клятвы: «*Nan ursyn*» (дословно: *Да сразит меня хлеб ударом*). Таким образом, окказиональный характер картины мира в мнении бия определяется невозможностью объективно убедиться в наказании свыше. Нереальным, а потому субъективным и случайным является и требование срубить одним ударом три дерева. Другими словами, ритуальный характер сцены суда и ее атрибутов, как и два требования бия, делают судью заложником субъективного мнения.

Модальность *понимания* является источником вероятностных, возможных решений. В сознании аудитории, слушателей возникает множественность картин. Например, откажется ответчик ли из страха быть наказанным божьей волей? Или: ответчик солжет и будет наказан небесной карой? И т.д. Все вероятностные модели надо уравнивать и привести к единому знаменателю, доказав объективность решения. Причем, неважно, это будет доказательство убийства или наоборот. Общий знаменатель как признак достижения согласия говорящего и слушающего обусловлен справедливостью, объективностью решения и убеждением в этом адресата речи бия. Значит, процесс *убеждения* – императивная картина, когда бий должен обосновать правильность принятого им решения.

Процесс мышления бия, его коммуникативного и речевого поведения, воздействия на аудиторию с учетом ритуальных и сакрализованных атрибутов: Корана, хлеба, клятвы, требования срубить одним ударом три дерева – это знаки субъективного характера (придумано людьми), относятся к окказиональной картине мира. Использование математической аналогии, правила дроби позволяет усмотреть здесь пример неправильной дроби дифференцировать числитель (способы воздействия бия на слушающего, в том числе окказиональные) и знаменатель. Числитель в силу окказиональности перевешивает знаменатель, оказывая определяющее воздействие. В процессе принятия решения бии и его воздействия на аудиторию важна и демонстрация мнимо объективных приемов управления: это чистота выражения глаз и уверенность истца. На самом деле человек может артистически и умело имитировать эти свойства. Скрытое от аудитории, но объективное для бия решение на самом деле заключается в психологическом испытании ответчика. Бий руководствуется в своем понимании приемами воздействия на слушателя разным спектром способов убеждения. Говорящий ведет слушателя к достижению согласия с ним, активизируя представления о богобоязненности человека, его веру в наказание в случае обмана, а также народные ценностные представления об обмане народа, множественный и целостный образ которого воплощают аудитория, истцы, бий, также грех. «*Adamdy aldau – arynyn aldynda kunya, agany aldau – ananyn aldynda kunya*» (дословно: *Обмануть человека – грех перед честью, обмануть старшего – грех перед матерью*).

Анализ легенд, построенный на тезисе Тюпы о скрытой за каждой риторической модальностью картины мира, отражает связь риторических статусов высказывания, риторической модальности и картины мира следующим образом (Рисунок 3).

Рисунок 3. Картина мира в аспекте риторических модальностей

Приведенные примеры показывают, что в каждом из четырех риторических статусов высказываний бия скрыты объективное и субъективное начала. Объективное начало скрыто, но оно становится способом воздействия на слушателя. Это достигается путем активизации знакомых народу пословиц, сур Корана. Механизм воздействия бия на слушателя субъективен, потому что проверить испытание физически нельзя. Использование бием манипуляции построено на активизации представлений, заложенных в системе воспитания представлений об этических нормах в поведении, быту. Таким образом, инструментами риторики как убеждающей коммуникации выступают скрытые приемы воздействия, которые активизируют ценностное сознание слушателя, воспитанное пословицами, поговорками, нормами морали, а также начиная с эпохи проникновения ислама в казахские степи – Кораном.

Стратегия бия как дискурсия. Риторические статусы высказывания бия как индикатор прагматического

Перспективы исследования иллюкутивного и перлюкутивного воздействия на слушателя таятся в поле анализа связи иконической дискурсии и риторической модальности. Так, модальность *мнения* воплощает способ самовыражения бия, его мастерство управления сознанием истца. Рассмотрим алгоритм процесса принятия решения бием с позиции иконической дискурсии на примере легенды о том, как на одну женщину претендуют двое мужчин.

Много лет тому назад к бию явились двое мужчин. Они привели женщину. Один из мужчин был грамотным по меркам того времени, а всякий грамотный выдавал себя за муллу. Он служил при родоправителе письмоводителем и переводчиком во время посещения его ставки посланцами из Бухары и из России. А второй был неграмотным прислугой при правителе. Женщина была одинокой и приятной по наружности, также служила при дворе. Спорящие мужчины претендовали на нее, а ее мнения не спрашивали. Они обратились к бию за его судом. Как предписывалось правилами судопроизводства, обе стороны выполнили предварительные ритуалы о безоговорочном признании решения, которое вынесет бий. Истцы и каждый из них приводили доводы и доказательства о принадлежности женщины только ему. Бий выслушав их, просит оставить женщину при нем на три дня и прийти за его решением по истечении этого срока. После ухода мужчин бий стал следить за женщиной: как она убирает комнаты его дома, как готовит пищу и подает на стол. Бий заметил, что она умеет убирать письменные приборы, разбирается в нестепной кухне и пытается нравиться более «культурному». Из этого бий делает твердый вывод о том, что она имела навыки бывать у грамотного мужчины, освоившего

некоторые бытовые привычки другой, некочевой среды. Вердикт бия с обоснованиями, объявленный после истечения трехдневного срока ожидания, был признан справедливым посредниками обеих сторон.

Иллокутивное воздействие говорящего на слушающего апеллирует к сознанию двух антагонистов в претензиях на одну женщину посредством уважения к статусу и возможностям первого истца как человека, способного обеспечить достойное существование женщине. Активизируется в сознании аудитории слушателей характерный для общества культ знания как знака статусного в обществе положения. Статус обусловлен при этом не имущественным положением человека, а его личными достижениями. Перлокутивное воздействие бия на аудиторию определяется факторами согласия и единодушия как признания аудиторией справедливого решения судьи.

Внушение бия основано на приеме предупреждения конфликтов, которые зависят от единства привычек, взглядов на совместное проживание. В казахстанской науке установилось представление о казахской риторике как искусстве убеждающей коммуникации. В ее основе лежат рациональные подходы. Убеждение истцов в уважении к стремлению женщины реализовать себя в близких ей условиях быта как залог комфортной среды отражает характерное для общества относительно свободное положение женщины, в сравнении с другими странами Центральной Азии, где ислам имел более глубокие корни. И, хотя легенда отражает время укоренения норм ислама в казахском обществе (ведь первый истец выдавал себя за муллу), уважение к мнению женщины, которую никто из истцов не спросил о ее мнении, и ее судьба была фактически в руках бия. Данная легенда отражает ценностные основы казахской степной демократии.

Применение к описанию коммуникативной стратегии адресата понятия «этос долженствования» обращает внимание на такое обстоятельство. В качестве адресата в рассматриваемой легенде выступают не только два истца, но и объект их притязаний – женщина. Этос долженствования, который регулировал практику правосудия, делал обязательным к исполнению решение бия.

Прагмалингвистический подход к изучению риторике права позволяет описать иконическую дискурсию как источник образования новых значений и установить роль имагинативности. Понятие имагинативности объясняется В. Тюпой как «коммуникативный ресурс речи, состоящий в провоцировании новых значений» и выделено как часть иконической дискурсии [1, с. 281]. В этом явлении очевидны два момента: провоцирование новых значений и риторическая фигура авторства как самовыражение. Так мы описываем коммуникативный ресурс речи бия как основу иконической дискурсии. Бий в индексальной, эмблематической и иконической дискурсии оперировал денотативными значениями. Это расшифровка скрытого смысла, фактически – сравнение конкурентных преимуществ истцов и оптимальное решение проблемы брака с женщиной с позиции ее предпочтений.

Апелляция к сознанию адресата осуществляется бием в двух направлениях. С одной стороны, это оперирование денотативным значением. Однако бий управляет сознанием слушателей в поле коннотативного значения. Другими словами, модель брака как института семьи, условия консолидации рода, племени определяет границы ожидаемого союза. Так в прагматике высказывания бия проступает аллюзивная дискурсия Поэтика умолчаний и система энтимем, которые формируют алгоритм управления бием сознания слушателя, иллюстрируются казахскими пословицами о семье. Например: «*Tuǵapınpen suylaspasan, ken dunie soymassyn*» (дословно: *Если не будешь общаться с родственниками, не вступишь в этот мир*), «*Zhaksy bolsa agauyn, miratyna zhetersin, zhaman bolsa agauyn, bet-betine ketersin*» (дословно: *Если (у тебя) хорошая родня, то достигнешь целей (своих)*,

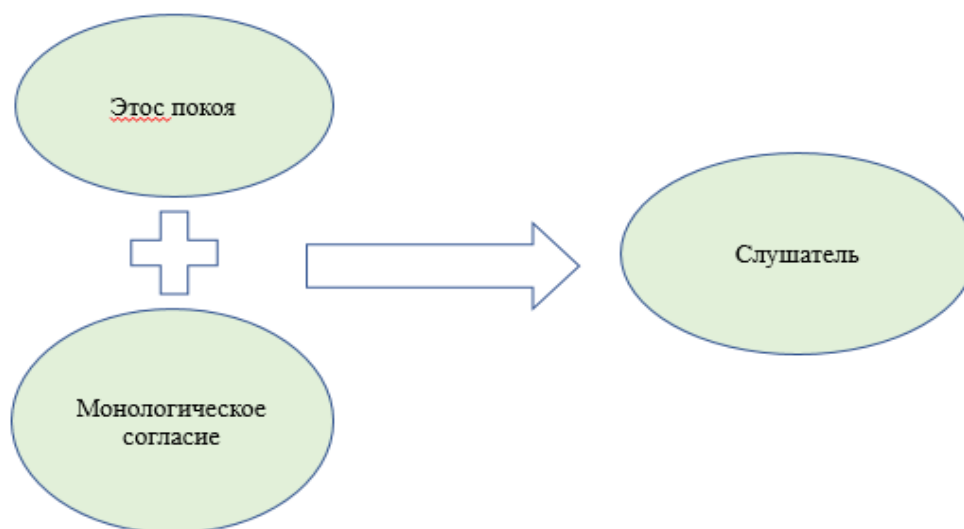
если плохие, все разбежятся куда глаза глядят), «*Agaiyn tattı bolsa – at kor, abysyn tattı bolsa – as kor*» (дословно: Если дружны братья, коней много, если дружны невестки, еды (в доме) много).

Алгоритм достижения согласия бия (говорящего) со слушающим предполагает изучение техник аргументации и способов воздействия на слушателя. Посмотрим, как бий добивается риторической модальности понимания слушателем его внушения. В терминах риторики — это понятие инспиративности, или ответного понимания слушателя. Бий активизирует в бессознательном слушателя базовые этические понятия, представления и нормы, регулирующие отношения в семье мужа и жены. Поскольку женщина реализует в потенциале роли жены и матери, то это понимание становится предпосылкой для этоса ответственности. Например: «*Ayel – uydin korki, erkek – tyzdin korki*» (дословно: Женщина – это красота дома, мужчина – это красота стены), «*Erkek – uydin tuu, ayel – uydin guli*» (дословно: Мужчина – стая дома, женщина – цветок (украшение) дома), «*Erkek – uydin egesi, ayel – uydin shegesi*» (дословно: Мужчина – глава дома, женщина – гвоздь дома).

Перлокуция как достижение согласия

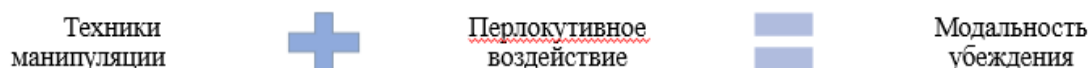
Восприятие истцами решения бия позволяет понять причины их единодушного согласия в результате вынесенного бием вердикта. Направленность коммуникативной стратегии бия на «этосы покоя» и «монологического согласия» отражают, с одной стороны характерное для казахского общества доверие к объективному решению бия, с другой соблюдается процедура согласия. Ведь до решения спора истцы дали согласие на то, что они примут решение бия, каким бы оно ни было. В казахском обществе такая процессуальная норма была обусловлена сохранением стабильности и консолидации как условия единства рода, народа, общества. Но вместе с тем и бию важно воздействовать на слушателя, убеждая в правильности решения, формируя единство понимания и солидарности с его мнением. Алгоритм достижения бием согласия с адресатом процесса отражает Рисунок 4.

Рисунок 4. Алгоритм достижения согласия говорящего и слушателя

Связь иконической дискурсии и риторический статус высказывания бия отражает Рисунок 5.

Рисунок 5. Иконическая дискурсия и модальность мнения

Заключение

Применение риторического анализа помогает реконструировать механизм казахского правосудия и описать алгоритм принятия решения бием, приемы его иллокутивного и перлокутивного воздействия на слушателя, формирование согласия с истцами на основе казахского риторического идеала. Активизация представлений об институте семьи в условиях консолидации рода/племени, народа и общества осуществляется с помощью трансформации риторических модальностей: знания и мнения бия – в убеждение и понимание истцов. Другими словами, это синтез индексальной и иконической дискурсии и их воздействие на эмблематическую дискурсию. Основу соглашения бия с истцами и принятие решения всей аудиторией слушателей обеспечивает аллюзивно-символическая дискурсия как модель успешного брака.

References:

1. Kolmogorova A.V Argumentatsiya v rechevoy povsednevnosti [Argumentation in everyday speech] – М.: Flinta, Nauka, 2009. – 152 p.
2. Gurochkina A.G. Argumentativnyy diskurs parlamentskikh debatov. [Elektronnyy resurs]. URL: <http://filologija.vukhf.lt/7-12/8%20gurochkina%20new.doc>. Date of application: 22.11.2022
3. Yakovleva Ye.A. Zakony ritoriki i ikh deystviye v khudozhestvennom diskurse // [Argumentative discourse of parliamentary debates.] – Antroposfera diskursa. – Ufa: Gilem, 2007– 352 p.
4. Ritorika. Uchebnaya kniga po magistralyam po prostranstvennoy/spetsial'nosti «Filologiya» v vuzakh Rossii i Kazakhstana [Rhetoric. Textbook for master's degree in the specialty "Philology" in universities of Russia and Kazakhstan] [Elektronnyy resurs]. / I.YU. Kachesova [i dr.]; Barnaul: AltGU, 2018. <http://elibrary.asu.ru/handle/asu/6562> Date of application: 22.11.2022.
5. Tyupa V. I. Diskursnyy analiz [Discourse analysis]// Tyupa I.V. Analiz khudozhestvennogo teksta. – М.: Akademiya, 2008. – P .273-299.
6. Tyupa, V. I. Genre nature of narrative strategies // Philological class. – 2018. – No. 2 (52). – P. 9-24. DOI: 10.26710/fk18-02-03.
7. Shangirbayeva B. The customary law of Kazakhs and the biy's institution. The role in implementation of the right to fair trial in modern Kazakhstan). // VIA EVRASIA. – 2016. – № 5 (37) <http://www.viaevrasia.com/documents/37.%20BEIBIT%20SHANGIRBAYEVA,%20VIA%20EVRASIA,%202016,%205.pdf> Date of application: 22.09.2022.
8. Shangirbayeva B. “The art of the word” or the cultural background for the implementation of right to freedom of expression in contemporary Kazakhstan Proceedings of the 14th Bi-

- Annual Conference of the European Society for Central Asian Studies (ESCAS) Central Asia in the XXI Century. Historical Trajectories, Contemporary Challenges and Everyday Encounters – 2015. // Zurich. – 2015. – P.42-43.
9. Urazayeva, K.B. Kazakh medieval justice: the mechanism of cultural security and preservation of national identity. // International Forum "Language, Culture and National Security". – Guangzhou – Yekaterinburg, 2018. – P. 86-92.
 10. Urazayeva, K.B. Imagery of Mentality and Statement Allegory as an Expression of the Kazakh Identity. Ensuring Social and National Stability in the Practice of the Kazakh Jurisdiction. // VIA EVRASIA, 2016. №5 (17).
<http://www.viaevrasia.com/documents/17.%20KURALAY%20URAZAEVA,%20VIA%20EVASIA,%202016,%205.pdf>. Date of application: 22.09.2022.
 11. Urazayeva K.B., Zharkybekova Sh.K, Abylkhassova K. The concept of Kazakh rhetoric.Methodology and Analytical tools. // Proceedings of the International Black Sea Modern Scientific Research Congress.// Turkey, 2022, pp.1159 – 1165.
 12. Yerik G., Abylkhassova K. The Rhetoric of Kazakh Biys. The Modality of Belief, Opinion, Understanding as the Denominator of a Single Perception of Speech // Proceedings of the International Black Sea Modern Scientific Research Congress. // Turkey, 2022, pp.1186 – 1195.
 13. Urazayeva K.B., Yerik G., Abylkhassova K. Iconic discussions as a mechanism of Kazakh justice// Proceedings of the Ahi Evran 2nd International Cjnerence on Scientific Research. //Turkey, 2022. pp.313 – 320.
 14. Mel'nik YA.G. K voprosu o neoparadigmaticheskoy interpretatsii konflikta klassicheskoy ritoriki i neoritoriki: diskurs-analiz. [On the issue of non-paradigmatic interpretation of the conflict of classical rhetoric and neo-rhetoric: discourse analysis.] // Lingvovitoricheskaya paradigma: teoreticheskiye i prikladnyye aspekty. – 2019. – № 4. – P. 22-27.
 15. Krachkovsky I.YU. «First edition: Quran. Translation and comments by I. Yu. Krachkovsky». Editor V. I. Belyaev. Foreword by V. I. Belyaev and P. A. Gryaznevich. Moscow: Izdatel'stvo Vostochnoi literatury, 1963 – 714 c.

Information about the Author:

Kuralay B. Urazayeva (Astana, Kazakhstan) - Professor, Doctor of Philology

L.N. Gumilyov Eurasian National University, e-mail: kuralay_uraz@mail.ru

Sholpan Zharkynbekova (Astana, Kazakhstan) - Professor, Doctor of Philology

L.N. Gumilyov Eurasian National University, e-mail: zharkyn.sh.k@gmail.com

Yerik Gulnur (Astana, Kazakhstan) - PhD student L.N. Gumilyov Eurasian National University, e-mail: yerikgulnur88@mail.ru

Author's contribution: The work is solely that of the author.